Дворфу казалось, что он падает бесконечно долго. Вокруг снова была вода, проносились черные тени, где-то над головой мелькали голубые блики. Улвур сдерживал дыхание, пока хватало сил. Но вот отчаянная боль в легких вынудила его сделать вдох. И Улвур с изумлением обнаружил, что может дышать. Да, он дышал под водой, как рыба. И не успел он привыкнуть к этой мысли, как с удивлением обнаружил, что больше не висит в толще воды, а стоит на твердой земле.

Дворф упал на колени и принялся выкашливать воду из легких. Затем перевел дух и осмотрелся.

Он снова находился в зале со сводчатым потолком. Теперь здесь больше не было ни Механатора, ни тела погибшего дворфа. На стенах по-прежнему горели факелы, а единственный выход из зала был закрыт толстой железной решеткой. И еще Улвур был здесь не один. У стен лежали леди Ньяра и Фракс. Вот «они зашевелились, подняли головы. Они тоже были живы! Они все каким-то чудом пережили подводную прогулку в объятиях кракена!

— Кто-нибудь знает, где мы? — спросил дворф.

— Не имею ни малейшего понятия, — отозвался гладиатор. — Одно могу сказать: на первоклассную гостиницу это не похоже.

— Пожалуй, да, — согласилась леди Ньяра.

С ее костюма, как и с одежды Фракса и Улвура, стекали струи воды.

— Откуда вы взялись здесь? — продолжал спрашивать Улвур. — И где… второй дворф?

— Какой еще второй дворф? — изумился Фракс. — Мне и одного вполне достаточно.

— Другой дворф! — настаивал Улвур. — Тот, что умер у меня на руках. Он…

Улвур замолчал, увидев лужи на полу и осознав, что его одежда насквозь промокла, хотя только что, в заброшенной штольне, она была совершенно сухой.

— Значит, это был сон, — вздохнул дворф. — Сон, и все…

— О чем ты говоришь? — быстро спросил Фракс. — Ты тоже видел сон, да?

— А как же! Сон, который не отличишь от яви. Это был сон о надежде и о страхе, и все казалось таким реальным…

— Вот как!

— Значит, ты тоже видел такой сон?

— Давай не будем об этом, — мрачно сказал гладиатор.

— В самом деле? Почему же?

— Просто не будем, и все.

— Ага, кажется, я начинаю догадываться. Пострадала чья-то гордость, да? Тебе приснился дворф, который показал тебе, чего ты на самом деле стоишь?

— Прекратите ссориться, — подала голос леди Ньяра. — Каждый из нас видел странный сон. Каждый, включая меня. В моем сне мне пришлось столкнуться лицом к лицу с моим самым потаенным страхом, и я тоже не могла отделить видение от реальности. Но есть кое-что, пугающее меня даже больше, чем воспоминание о сновидении.

— И что же? — спросил Фракс.

— То, что мы трое видели одинаковые сны. Возможно, не одинаковые по содержанию, но одинаково реальные и, по всей видимости, касающиеся наших самых сокровенных надежд и опасений. И это не может быть простым совпадением. Что вы можете вспомнить о нашем последнем бое с кракеном?

— То, как я вылетел за борт, — мрачно ответил Фракс. — И как проклятая бестия схватила меня и потащила на глубину. Больше ничего. А вы?

— То же самое, — сознался Улвур. — Я решил, что нам конец.

— То же было и со мной, — сказала леди Ньяра. — Но в самый последний момент я кое-что заметила. Узкую длинную тень, которая скользила по дну. А затем еще что-то… Что-то вроде промелькнувшей в воде белой молнии.

— Молния в воде? Странно. — Фракс пожал плечами. — Впрочем, не более странно, чем все, что случилось с нами до этого.

— Однако эта молния напомнила мне о…

— Постойте! — Улвур предостерегающе поднял руку. — Сюда кто-то идет!

Путешественники замолчали и прислушались. Дворф не ошибся: в каменном коридоре, отгороженном от зала решеткой, зазвучали чьи-то шаги. Гладиатор и дворф переглянулись и встали у двери, готовые напасть на пришельца, как только он войдет в зал. Ньяра лишь улыбнулась. Если бы те, кто поместил их сюда, желали им зла, они просто не стали бы освобождать пленников из щупалец кракена. А раз они трое освобождены и доставлены в такое место, где они могут дышать, двигаться и говорить, значит, их спасители и возможные тюремщики по меньшей мере испытывают любопытство. И следовательно, с ними можно попробовать договориться.

В конце коридора появились три человека в темных плащах с капюшонами. Двое — они несли серебристые щиты в форме рыбьих плавников и острые гарпуны — встали у решетки на караул. Третий выступил вперед и откинул капюшон.

Тонкие черты лица, высокие скулы, пронзительно-голубые глаза, заостренные уши и широкий нос. Фракс не сомневался ни секунды — перед ним был не человек, а эльф. Но эльф необычный. На его шее под самым подбородком можно было разглядеть две кожаные складки. Они трепетали, словно крылья бабочки, и открывали две продольные тонкие щели.

— Я приветствую вас, пришельцы из верхнего мира! — Голос эльфа был высоким, звонким, со странным металлическим призвуком.

Фракс не знал, как полагается ответить на приветствие, поэтому спросил без церемоний:

— Где мы находимся?

Ответа он не дождался — леди Ньяра отстранила его и выступила вперед.

— Мы также приветствуем тебя, — ответила она эльфу с чарующей улыбкой. — Мое имя Ньяра, моих спутников зовут Фракс и Улвур.

— Прошло немало лет с тех пор, как дворф в последний раз вступал под эти своды, — произнес эльф почтительно. — Мы рады тебе, сын Гнарльштата.

— Рады? — переспросил Улвур сердито. — И эта решетка — знак радости и гостеприимства?

— Я прошу прощения, но это была вынужденная мера, — ответил эльф невозмутимо. — Согласитесь, мы должны были выяснить, с кем имеем дело. Гости из верхнего мира редко бывают в наших владениях. И, освободив вас из щупалец кракена, мы вынуждены были принять меры предосторожности.

— Так это вы освободили нас от кракена? — спросил Факс.

— Совершенно верно. И поскольку мы ничего о вас не знали, мы устроили вам маленькое

испытание.

— Испытание? Какое еще испытание?

— Мы позволили себе заглянуть в твою душу, чемпион Порто-Дракo.

— Чемпион Порто-Дракo? Значит, теперь вы знаете, кто я такой? Значит… значит… этот странный сон — ваших рук дело?

Вместо ответа эльф взмахнул рукой, и решетка поехала вверх, открывая выход из зала.

— Я еще раз прошу прощения за подобную бесцеремонность, — сказал он. — Но это был единственный способ для нас обезопасить себя. Теперь мы знаем, кто вы, и знаем, что вы не замышляете ничего против нас.

— Значит, вы прочитали наши мысли? С помощью своего колдовства?

Фракс подумал, что эльфы здорово просчитались. Если он и не замышлял ничего плохого, когда его освободили из щупалец кракена (мудрено замышлять что-то в такой ситуации), то теперь, когда он узнал, что гостеприимные хозяева покопались в его голове, он проникся к ним не самыми добрыми чувствами.

— Я согласен с моим другом, — заявил Улвур. — Кто позволил вам так издеваться над нами?

Фракс невольно вздрогнул, услышав „с моим другом“, но промолчал.

— Я прошу прощения за то, что вам довелось пережить, благородные пришельцы из верхнего мира, — серьезно ответил эльф. — Мы никоим образом не хотели обидеть вас.

— Мы принимаем ваши извинения с открытым сердцем и благодарим вас за спасение,— снова вмешалась в разговор леди Ньяра, которой внушала большие опасения бесцеремонность ее спутников. — Мы были бы очень признательны, если бы вы сообщили нам, где мы находимся. Мы также сочли бы честью для себя узнать ваши благородные имена.

— Простите, что не сделал этого раньше, госпожа Ньяра, — ответил эльф и поклонился, прижимая руку к сердцу,— Ваше появление здесь — очень необычное событие для нас, и боюсь, что от волнения я забыл о правилах хорошего тона. Я — Каливар, уполномоченный представитель совета Тир-Мара.

— Тир-Мара?! — Улвур в гневе сжал кулаки. — Миледи, эти люди — бессовестные лжецы! Тир-Мар был погребен под водами Южного моря тысячи лет назад!

— Ты прав, храбрый дворф, такова была судьба Тир-Мара, — Каливар склонил голову,— И все же я свидетельствую вам, что Тир-Мар существует и поныне.

— Но как такое возможно? — спросил Улвур.

— Мы уже не те, что были прежде, — ответствовал Каливар. — Мы не захотели покинуть наш город и стать бездомными бродягами в верхнем мире. Мы стали маринари — морскими эльфами. И с тех пор наш дом — глубины моря.

— Глубины моря? — переспросил Фракс.— Не хотите же вы сказать что… что мы тоже…

— Что вы сейчас находитесь на дне морском, — закончил Каливар с улыбкой. — Это так, вы у нас в гостях. Но разве вы никогда прежде не слышали о маринари?

— Мне приходилось слышать, что в Южном море живут странные существа — полуэльфы-полурыбы, — сознался Фракс. — Но я думал, что это сказки…

И он замолчал, взглянув на узкую ладонь Каливара. Между пальцами… Нет, глаза его не обманули: между пальцами эльфа можно было заметить тонкие перепонки. Только теперь Фракс понял, что означают щели, прикрытые складками кожи, на шее Каливара.

Жабры.

Значит, легенда оказалась правдой!

— Хотите ли вы знать, как мы стали такими? — спросил с улыбкой Каливар.

— Да, конечно. — Голос Улвура теперь звучал гораздо доброжелательнее, чем минуту назад. — Расскажите, это очень интересно.

— Ведомо ли вам, о пришельцы из верхнего мира, что Тир-Мар был некогда процветающим городом, находящимся на прекрасном острове? — начал свой рассказ Каливар. — Он господствовал над всем Южным морем, и слава о нем гремела во всех уголках Анкарии. Но это было много времени назад, задолго до появления орков, пиратов и кракенов.

Фракс хотел было спросить, что стало с тем кракеном, который разнес их шлюпку, но Ньяра взглядом приказала ему молчать.

Каливар продолжал:

— В те давно минувшие дни мы не боялись сил Зла. Мы были беспечны, слишком беспечны, и

тем приблизили час своего падения. Между Тир-Маром и Прибрежным королевством был заключен договор, который увенчал союз двух отпрысков правящих домов. Эпоха дружбы ознаменовалась невиданным расцветом науки и культуры. Один за другим на свет являлись новые, все более чудесные изобретения, которые должны были облегчить жизнь. В конце концов наши ученые подчинили себе пространство и время и научились в мгновение ока переноситься в Тир-Хаддар.

— В исчезнувший город эльфов? — спросил Улвур.

— Он исчез, когда мир окутала тьма, — ответил Каливар. — Но в прежние времена Тир-Хаддар был столицей Анкарии. Когда Тир-Мар и Тир-Хаддар соединились, могущество обоих городов окрепло, а богатства увеличились.

— Я слышал, эльфы летали верхом на драконах из одного города в другой, — вставил Фракс, готовый теперь поверить любому чуду.

— А наш высокочтимый гость когда-нибудь пробовал летать на драконе? — поинтересовался Каливар с улыбкой.

— Конечно нет.

— Я так и думал. Потому что если бы вы попробовали, то быстро бы убедились, что это невозможно. Драконы древних времен были дикими, смертельно опасными существами. Летучие черви наших дней — безобидные зверушки по сравнению с ними.

— Безобидные зверушки?! — возмутился Фракс. — Вот уж не сказал бы!

— Я знаю, что в хрониках Анкарии говорится об эльфах, летающих на драконах, — продолжал маринари. — Но это всего лишь метафора. Авторы хотели сказать, что силы, которыми повелевали эльфы и с помощью которых они переносились из одного города в другой, были столь же могущественны и опасны, как неукротимые драконы.

— Что же это за силы? — полюбопытствовал Улвур.

Ньяра ответила вместо Каливара:

— Эльфы использовали магические Врата — особый канал в пространстве и времени, который соединял Тир-Мар с Тир-Хаддаром.

Каливар кивнул:

— Это так, миледи. Магические Врата связали два эльфийских города и стали залогом нашего

могущества. И это могущество ничто не могло разрушить. Ничто, кроме нашего собственного легкомыслия и слепоты.

— И что же случилось? — спросил Фракс.

— Чтобы воздвигнуть Врата, наши ученые воспользовались черной магией. И когда силы Зла развязали войну, они пожелали овладеть умением переноситься через пространство и время. Для этого они захватили магические Врата. Они хотели сровнять Тир-Мар с землей, разрушить его до основания. В битве, какой прежде не знал наш остров, встретились две армии, и оказалось, что армия Зла превосходит эльфийскую и численностью, и вооружением. Эльфы отступили за городские стены. Но силы Зла призвали на помощь демонов, и жителям Тир-Мара стало ясно, что их любимый город вот-вот падет под натиском врагов. Тогда они позволили морю поглотить остров, и Тир-Мар стал Шаддар-Маром — королевством в стране холода и тьмы.

— Море поглотило остров? — недоверчиво переспросил Улвур. — Но ведь остров до сих пор существует!

Каливар грустно улыбнулся:

— То, что вы зовете островом Тир-Мар, — это лишь вершина высочайшей горы прежнего острова. Гордый город эльфов ныне покоится на морском дне. И вместе с ним погрузились в пучину все, кто обитал в нем: и эльфы, и дворфы.

— Дворфы?! — воскликнул Улвур. — Так здесь живут и дворфы?!

— Жили, — ответил Каливар. — И лишь благодаря им мы построили наше новое царство на морском дне. Однако они давно уже покинули нас. А наш народ живет под водой уже тысячелетия. Мы научились дышать под водой, — он указал на свои жабры, — мы научились передвигаться под водой, — он вытянул руку и раздвинул пальцы, показывая перепонки, — мы изменились, чтобы соответствовать новой среде обитания.

— Но вы уверены, что здесь больше нет дворфов? — настаивал Улвур.

— Уверен. Мы похоронили последнего из них более ста лет назад. Он так тосковал по утраченной родине, что зачах с тоски.

— Может быть, может быть, — печально пробормотал Улвур.

— Но вы, эльфы, кажется, неплохо приспособились к новой жизни, — заметил Фракс.

— Мы выжили — и только, — возразил Каливар. — И мы благодарны этой земле за приют. Но мы тоскуем по солнечному свету и мечтаем выбраться отсюда.

— Тогда почему вы этого не сделали?

— Потому что Эльфийские врата все еще во власти злых сил. Если мы попытаемся покинуть это место, то тут же будем уничтожены. Шаддар-Мар — наше укрытие и одновременно наша тюрьма. Такое проклятие наложил на нас Андукар.

— Андукар? — переспросил Фракс.

— Да, таково имя верховного предводителя сил Зла. Когда-нибудь он попытается захватить верхний мир, и тогда вы вспомните сто имя.

— Значит, у вас нет надежды? — спросил Улвур печально. — Вы должны остаться здесь, в глубинах моря, навсегда?

— Надежда есть всегда, — возразил Каливар. — В те дни, когда Тир-Мар погрузился в пучину моря, было предсказано, что свет вернется к нам. Было сказано также, что нас спасут пришельцы из верхнего мира, что они вырвут Врата из-под власти темных сил и вернут маринари свободу. Мы верим этому предсказанию. На него мы возлагали и возлагаем все свои упования.

— Но вы же не думаете, что это мы… — осторожно начал Фракс. — Что мы как раз те пришельцы, которые…

— Мы думаем, что судьба не случайно привела вас к нам, — торжественно произнес Каливар.

— Судьба прихотлива и своенравна, она любит пошутить, — возразил Улвур. — Она не раз заводила меня во всякие странные места, и я до сих пор не знаю, зачем ей это понадобилось.

— Ваши сомнения понятны, — улыбнулся Каливар. — Но вам не нужно таиться от нас. Мы знаем вашу конечную цель и путь, который ведет к ней.

— В таком случае вы знаете больше меня, — проворчал Фракс. — Я немало испытал в этом путешествии, я сражался и с бандой орков, и с летучим червем, я едва не отправился на невольничий рынок и в желудок кракену, но до сих пор понятия не имею, куда мы идем и зачем.

— Точно так же, как и я, — поддакнул Улвур. — Если вы в самом деле заглядывали нам в душу, вы должны знать, что мы не врем.

— Да, мы это знаем, — согласился Каливар. — И все же среди вас есть тот, кто хорошо знает историю Эльфийских врат и некогда поклялся освободить их из-под власти злых сил.

Фракс и Улвур взглянули друг на друга с подозрением, но затем сообразили, что речь идет о третьем члене их компании. Не сговариваясь, они повернулись к леди Ньяре.

— Вы случайно не знаете, о чем говорит этот господин? — ядовито поинтересовался Фракс.

— Мне бы тоже очень хотелось узнать это, — поддержал его Улвур.

Несколько секунд Ньяра колебалась. Затем сказала с извиняющейся улыбкой:

— Да, это так. Истинная цель нашего путешествия — Эльфийские врата. Я надеялась найти на острове Туманов тайный ход, который привел бы нас в глубину моря, где сокрыты Врата. Я собиралась их уничтожить, чтобы не дать силам Зла завладеть Анкарией.

— Значит, такова была ваша цель с самого начала? — спросил Фракс испытующе.

— Совершенно верно.

— А барон де Мордрей это знает?

Глаза леди Ньяры широко раскрылись от изумления:

— Откуда тебе известно его имя?

— Этот глупец был настолько беспечен, что позабыл снять браслет, — пояснил Фракс.— Я узнал его герб.

— Барон де Мордрей хочет сам захватить Эльфийские врата, — ответила леди Ньяра.

— А вы разве не хотите этого?

— Барон — лишь орудие в моих руках,— созналась леди Ньяра. — Без его денег мне было бы трудно добраться сюда. Но главное — даже не деньги, а вот это. — Она сняла с шеи и показала собравшимся амулет в форме серебряного завитка с вделанным в него зеленым камнем. — Я сказала барону, что буду искать в его библиотеке указания о том, как добраться до Врат. На самом же деле я искала амулет. Некогда у меня был такой же, но я его утратила. Найти новый было не так просто.

— А зачем он нужен? — поинтересовался Улвур.

— Это ключ, — ответил на его вопрос Каливар. — Наши предки использовали такие ключи, чтобы открывать Врата. Думаю, в мире их остались считанные единицы.

— Но откуда вы все это знаете? — гневно спросил Фракс у леди Ньяры. — И почему вы не сказали мне все сразу?

— А ты последовал бы за мной, если бы знал, куда мы направляемся? — ответила она вопросом на вопрос.

— Тем более вы должны были сказать!

— Зачем? Для тебя это — единственный способ избавиться от рабства. Я не скрывала от тебя, что наше путешествие опасно. И в конце его ты получишь свободу, как я и обещала.

— Если доживу до конца путешествия.

— Если бы ты остался в Порто-Драко, то рано или поздно погиб бы на арене. Нельзя побеждать вечно. Или ты настолько глуп, что веришь, будто твой Конрад Горячий Горн в самом деле когда-нибудь подарит тебе свободу?

В глубине души Фракс сознавал, что она права. Останься он в Порто-Драко, его судьба была бы предрешена. Рано или поздно ему пришлось бы встретиться в единоборстве с тем, кто быстрее и сильнее его. А так у него в самом деле появился шанс обрести свободу. И если уж на то пошло, ему дела нет до секретов леди Ньяры и до того, как она обманула бедного доверчивого барона.

— А как насчет меня? — поинтересовался Улвур. — Мне вы обещали не свободу, моя свобода и так со мной. Что насчет обещания, которое вы дали мне?

— Я сдержу его, будь уверен, — ответила леди Ньяра. — В конце путешествия ты узнаешь то, что так стремишься узнать. Но до нашей цели еще далеко. Наберись терпения и выполни то, что пообещал.

Дворф испытующе глянул на нее из-под густых бровей. Затем, поразмыслив, он кивнул. Если уж они зашли так далеко, глупо останавливаться на полпути.

— Итак, мы обо всем договорились? — спросила леди Ньяра своих спутников.

Те подтвердили свое согласие.

— Значит, вы будете сражаться с силами Зла? — спросил, в свою очередь, Каливар.

Лицо маринари оставалось непроницаемым, но дрогнувший голос выдал его — эльф ждал ответа с внутренним трепетом.

— Да, — твердо и решительно сказала леди Ньяра. — Мы найдем Эльфийские врата и уничтожим их. И если нам это удастся, жители Шаддар-Мара вновь увидят солнечный свет. Они смогут подняться на поверхность и основать новое царство.

— Об этом мы мечтали тысячи лет, — торжественно произнес Каливар и поклонился путешественникам.

Леди Ньяра поклонилась в ответ.

— Покажите нам путь к Вратам, — попросила она, — и я обещаю вам, что сделаю все возможное, чтобы ваша мечта сбылась.

— Если вы сделаете это, ваши имена будут навеки вписаны золотыми буквами в наши хроники,— отвечал ей Каливар.— Наши внуки будут чтить имена Улвура, сына Гнарльштата, Фракса — чемпиона Порто-Драко и Нья-Ра, которая…

— Которая торопится, чтобы осуществить задуманное, — поспешно прервала леди Ньяра. — Так вы укажете нам дорогу?

— Почту за честь, — ответил Каливар. — Но я должен предупредить вас, что путь этот опасен, он идет по морскому дну через царство панцирных рыб и смертоносных водорослей в самые темные глубины.

— Если он приведет нас к цели, то поспешим! — воскликнула леди Ньяра.

— Вы не боитесь? — удивился Каливар.

— Ни я, ни леди в жизни ничего не боялись. — Улвур стукнул себя кулаком в грудь. — А вот насчет человечка не знаю…

— Ха! — презрительно фыркнул Фракс.

— Примите мое искреннее восхищение. — Каливар поклонился гостям. — Мы не будем медлить, но спешка в серьезных делах тоже неуместна. Будьте гостями Шаддар-Мара. Позвольте показать вам наш город. Позвольте нам дать вам оружие. После этого мы отправимся в путь.

— Да будет так, — согласилась леди Ньяра.

И они вышли из зала вслед за эльфом-маринари.

http://tl.rulate.ru/book/15991/334416